

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертационную работу
«Богословское осмысление христианской Пасхи во II–V веках»
игумена Вассиана (Бирагова), представленную на соискание ученой
степени кандидата богословия по специальности - патрология

Диссертационная работа игумена Вассиана (Бирагова Валерия Сергеевича) представляет собой законченное научное исследование, направленное на постановку и решение задач (в частности, определение взаимосвязей ветхозаветной и новозаветной Пасхи), которые релевантны проблематике современного богословия. Достаточно полно представлены актуальность и степень разработанности проблемы, сделан широкий обзор основных богословских концепций по заявленной автором теме. Цели и задачи, предмет и объект, методологические основы, научная новизна диссертации представлены предельно четко и ясно. Определение взаимосвязи, или, как пишет сам диссертант, определение степени «сродства» ветхозаветной и новозаветной Пасхи в контексте богословского осмысления во II–V вв. – такова основная цель диссертации.

К числу несомненных достоинств диссертационной работы следует отнести глубокий богословский подход к пасхальной проблематике, который проявляется, в первую очередь, в том, что автор рассматривает Пасху в трех ее аспектах. Диссертант справедливо отмечает, что в современной богословской и научной литературе, в большинстве случаев, Пасха отождествляется с ежегодным праздником Воскресения Христова, а это сужает ее смысл и суть, поскольку праздник – это всего лишь один из аспектов Пасхи (стр. 4). В то время как Пасха, в совокупности всех ее аспектов, это не только праздник. Это и жертва, и священное событие, и только затем уже праздник. В Доникийский период богословское осмысление всех трех аспектов христианской Пасхи рассматривается автором в трех основных направлениях: исследование значения слова «пасха»; решение вопроса относительно того, имела ли Тайная вечеря характер пасхальной трапезы и, наконец, определение дня самого праздника христианской Пасхи (§ 2.2). Последнее направление исследования, как доказывает диссертант, непосредственно связано с решением богословского вопроса о степени «сродства» праздничных аспектов ветхозаветной и новозаветной Пасхи. Суть разногласий по данной проблеме в рассматриваемый период можно свести к следующему вопросу: является ли христианская Пасха самостоятельным новозаветным праздником Воскресения Христова (стр. 57, 75, 89), не имеющим отношения к ветхозаветной Пасхе; либо «христианская Пасха – Богоучрежденный ветхозаветный праздник, лишь осмысленный в новозаветном духе» (стр. 57, 89, 99, 103).

Также к числу несомненных достоинств диссертационной работы следует отнести ярко выраженное ее аналитическое начало. Оно наиболее заметно в выявлении основополагающих принципов построения александрийской пасхалии (§1.4 и §3.1). Автор, основываясь на святоотеческом воззрении на Пасху, убедительно доказывает, что ее структуру определяют не астрономические правила, сформулированные византийцем М. Властарем в первой половине XIV в., а библейские нормы праздника Святой Пасхи и неизменные характеристики пасхального месяца новых (колосьев). Нельзя не отметить, что диссертант осуществил большую работу по анализу используемых им источников. В частности, это касается перевода и детального анализа «Пролога» Феофила Александрийского, последовательно осуществляемого автором в третьей главе (§3.2.2) его диссертации. Автору удалось раскрыть богословскую концепцию александрийской пасхалии, изложенную этим архипастырем. Структура диссертации отличается высокой степенью логичности. В ее основу положены хронологический и персоналистический принципы.

Несмотря на явные достоинства диссертации, будет уместным высказать несколько замечаний.

Первое замечание фактически можно свести к двум основным пунктам. Во-первых, это отсутствие наглядных схем-таблиц, которые весьма облегчили бы понимание доказательств, приводимых автором относительно соответствия александрийского циклического Нисана «месяцу новых (плодов)». Диссертантом справедливо отмечено, что за пасхальный древние иудеи принимали тот месяц, к полнолунию которого (приходящемуся на 14 число, а, точнее сказать, в ночь с 14 на 15 число), созрел ячмень в окрестностях Иерусалима. Если ячмень не созрел к установленному сроку, то этот месяц объявлялся вторым Адаром (Веадаром), за которым уже шел Нисан. А год, включающий в себя второй Адар (дополнительный месяц), состоял, следовательно, уже из 13 месяцев. Такое положение дел объяснялось тем, что, согласно ветхозаветному пасхальному установлению (Левит. 23, 10-16; Втор. 16, 9), во второй день праздника опресноков, то есть 16-го Нисана (так думали фарисеи), или же в воскресенье (первый день по субботе), приходившееся между 15–21 Нисана (по мнению саддукеев), было принято приносить Господу «сноп возношения». В диссертации неоднократно говорится о том, что месяц Нисан по александрийскому циклическому числению соответствует древнееврейскому месяцу Авив (Нисан, его более позднее название), определяемому, как уже было отмечено выше, по времени созревания ячменя в окрестностях Иерусалима. При этом диссертант ссылается на мнения множества авторов. В одном случае – на мнение сщмч. Петра Александрийского (конец III – начало IV вв.), в частности, на его письмо некоему Трикентию, которое цитирует свт. Афанасий Великий (стр. 87, 95). В другом – на Феофила Александрийского (IV в.), в частности, на его «Пролог» (§ 3.2.2). В третьем – на мнение свт. Амвросия Медиоланского (§ 3.4.1). В четвертом – на В.В. Болотова, который приводит свидетельства

путешественников в Палестину в XIX в. (стр. 95). И, наконец, автор утверждает, что «соритмичность александрийского цикла биологическим циклам созревания ячменя в Палестине сохраняется и в наши дни» (стр. 95). То, что диссертант по данному вопросу ссылается на мнения множества авторов – это, разумеется, хорошо. Однако в тексте, когда речь идет о настоящем времени, указывается лишь ссылка на соответствующую работу диссертанта и, к сожалению, отсутствуют наглядные схемы и графики, которые подтвердили и весьма облегчили бы понимание сказанного автором относительно соритмичности александрийского цикла естественному биологическому циклу созревания ячменя в Иерусалиме и его окрестностях (стр. 95).

Во-вторых, аналогичное замечание можно высказать относительно анализа различия и сходства во взглядах на пасхальную проблематику представителей Малоазийской, Александрийской и Римской Церквей в Доникийский период, подробно рассматриваемых во второй главе диссертации. Результаты по трем выделенным автором направлениям исследования хорошо было бы свести в единую таблицу.

Далее, к числу недостатков работы можно отнести и изобилие (местами) довольно длинных цитат, например, в § 2.3.1, в котором подробно разбирается сочинение свт. Мелитона Сардийского «О Пасхе».

Все высказанные замечания не снижают, однако, высокой оценки работы, написанной ясным и доступным языком. Их следует рассматривать как пожелания, которые автор мог бы учесть в своей дальнейшей научной деятельности.

Считаем, что работа «Богословское осмысление христианской Пасхи во II–V веках» удовлетворяет требованиям, предъявляемым к диссертационным работам по специальности «патрология», а ее автору, игумену Вассиану (Бирагову В.С.), может быть присуждена ученая степень кандидата богословия.

ВРИО проректора по административной деятельности Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

Д.Е. Ершов

Официальный оппонент:
доктор философских наук,
профессор кафедры философии
и общественных наук Нижегородского
государственного педагогического
университета им. К. Минина

Д.В. Воробьев

«12» мая 2020 г.

Личную подпись
Воробьев Д.В.
Завещаю
Специалист по кадрам *Шашкина А.*

3

